

НЕРАЗВЕДЕННЫЕ МОСТЫ БЕЛЫХ НОЧЕЙ

В одну из самых коротких летних ночей гостями Ленинграда стали десятки миллионов французских и итальянских телезрителей.

Их кинопутешествие было не простым знакомством с чудесным городом, с его знаменитыми дворцами, площадями, набережными, но путешествием в прекрасный мир танца, новой, необычной встречей с двумя прославленными балетными труппами — «Балетом XX века» Мориса Бежара и балетом Ленинградского Кировского театра. «Белая ночь танца в Ленинграде» — так называлась эта советско-французская телевизионная программа, прямая трансляция которой состоялась в эту ночь.

Идея создания программы родилась в прошлом году в Париже и принадлежала известному французскому телекомментатору Иву Мурузи. За ее осуществление взялось Парижское литературно-художественное агентство (АЛАП), наш давний партнер в области культурного сотрудничества, и Ленинградское телевидение.

— Ленинград — фантастический город, — рассказывает генеральный директор АЛАП Андре Томазо. — Когда Мурузи, сделавшему зимой 1986 года передачу с Бежаром, пришла в голову мысль показать его балет на фоне таких сказочных «естественных» декораций, как ленинградские памятники, не только Бежару, но нам всем это показалось необыкновенно заманчивым, и мы поспешили связаться с руководителем Кировского балета Олегом Виноградовым, с Госконцертом и Гостелерадио. Было решено, что работа над программой будет проводиться по завершении гастролей «Балета XX века» в Ленинграде и Вильнюсе.

Сначала предполагалось, что каждая труппа будет танцевать свой собственный репертуар, потом возникло желание более глубоких творческих контактов. Так в программе появились па-де-де из «Фауста», «Адам и Ева», поставленные Бежаром и исполненные солистами ленинградского балета Еленой Евтеевой, Евгением Неффом. Алтынай Асылмуратовой, Фарухом Рузиматовым, а в некоторых фрагментах постановок Виноградова танцевали артисты «Балета XX века». Так в Ленинграде родился эскиз нового балета Бежара «Смерть музыканта» на музыку Чайковского, навеянного впечатлениями от Северной Пальмиры. Он тоже вошел в программу, и солировали в нем Ольга Ченчикова и Хорхе Донн.

— У меня есть опыт работы с советскими исполнителями, — говорит Морис Бежар. — Для меня это всегда большая радость, будь то Екатерина Максимова, Майя Плисецкая, Владимир Васильев или «звезды» ленинградского балета. На этот раз все мы получили уникальную возможность работы с представителями школы русского классического балета. Плодотворность совместной работы бесспорна.

По мере того, как проект программы приобретал реальные очертания и расширялся, дополнительно к фильму-концерту было решено провести три прямых репортажа Ива Мурузи для ежедневной выпуска новостей французской телекомпании ТФ-1. В одном из них выступил министр культуры Франции Франсуа Леотар, отсюда, из Ленинграда, рассказавший своим соотечественникам о дальнейших планах наших стран в области культурного обмена. О своих гастролях в Москве и Ленинграде говорила Мирей Матье, необыкновенную импровизацию в память о Фреде Астере исполнил перед камерой приглашенный в Ленинград для участия в программе Владимир Васильев. Морис Бежар и Олег Виноградов вели диалог о современном танце.

«Белая ночь в Ленинграде» заинтересовала и итальянцев. На одной из съемок мы встретили Джан-Пьетро Симонтакки, представлявшего итальянское телевидение РАИ.

— Наше участие в программе преследует не только коммерческие цели, — подчеркнул он. — Прежде всего нам хотелось сделать итальянских телезрителей очевидцами поисти-

не выдающегося события. При том огромном интересе к Советскому Союзу, ко всему новому, что происходит в вашей стране и в политике, и в культуре, мы не могли не воспользоваться такой возможностью.

Итак, позади десять съемочных дней. Завершал программу гала-концерт на сцене Октябрьского зала Ленинграда, на репетицию которого, кстати, вашим корреспондентам удалось буквально «прорваться» после долгих пререканий по внутреннему телефону с директором зала, глубоко и, видимо, давно убежденным в том, что в отличие от иностранцев, сидевших в партере, советским журналистам там делать нечего.

После репетиции мы разговаривали с ведущим солистом «Балета XX века» Хорхе Донном.

— Мы хотели показать все самое лучшее из того, что у нас есть, — сказал он. — Мне кажется, что советская публика оценила это. Контакты разных людей, художников разных направлений, разных культур делают нас всех богаче и творчески, и чисто по-человечески. И я готов с радостью снова работать с вашими артистами и хореографами.

Наверное, излишне говорить о том, что ленинградцам, попавшим на концерт, могли бы позавидовать не только любители балета в нашей стране. Две труппы, история одной из которых насчитывает более 200 лет, и другая — совсем молодая, подарили в тот вечер публике незабываемый праздник танца. «Греческая сюита» и фрагменты балетов «Аперо», «Лайт» Бежара, а также из «Пахиты», «Эсмеральды», сольные номера Хорхе Донна, Фаруха Рузиматова, Эрика Вю-Ан, премьеры фрагмента «Смерти музыканта» — и это далеко не все, что встречал оvation и провожал цветами переполненный зал. «Невероятно! Невероятно! — воскликнул Бежар после исполнения Алтынай Асылмуратовой и Фарухом Рузиматовым «Адама и Евы». — Я ничего подобного никогда не видел!» Когда смолкли аплодисменты и опустился занавес Октябрьского зала, мы попросили поделиться своими впечатлениями Олега Виноградова.

— Эта программа — событие большой важности. Балет Мориса Бежара, несомненно, принадлежит к лучшим образцам современного мирового искусства. И вот наконец Бежар, его прекрасный коллектив, его танцовщики из легенды превратились в реальность. В свою очередь, мы убедились, что опыт нашего театра был полезен и труппе «Балета XX века», об этом неоднократно говорили и сам балетмейстер, и его артисты. Нынешняя ленинградская программа — только один из этапов нашего многолетнего сотрудничества, и мы собираемся его продолжить. В ноябре—декабре наш театр будет гастролировать во Франции, в январе туда приедет Бежар. На стыке наших гастро-

лей мы планируем дать еще один совместный гала-концерт, который будет называться «Воспоминания о Ленинграде». Но этим наши общие планы не ограничиваются.

И Виноградов, и Бежар, и Донн говорили об огромном творческом удовлетворении, испытанном при их совместной работе. Но вместе с тем мы видели, какие трудности пришлось преодолеть создате-

лям программы в процессе ее реализации. Конечно, Ленинградское телевидение, взявшее на себя организацию съемок, может сослаться на плохую погоду, но, к сожалению, дождями невозможно объяснить множество организационных и технических неполадок, очевидцами которых мы были.

Можно понять изумление Ива Мурузи, разводившего руками в Эрмитаже: «Не понимаю, как может быть не включен микрофон, когда камера уже работает!». Можно удивляться вместе и с Андре Томазо, рассказывающим, как во время съемок кончались бензин и дизельное топливо для передвижных телеустановок, как уборка луж на площадках выростала в неразрешимую проблему, а артисты часами ждали в автобусах...

— Технические и организационные неполадки были сверхмеры, — говорит Олег Виноградов. — Вы заметили, с какой аппаратурой работало телевидение? Но дело даже не в ней, а в профессиональной несостоятельности съемочной группы. К примеру, одна из прямых передач на Италию сорвалась из-за того, что качество отснятого материала было ниже всякой критики. Материал, который надо было доработать, полностью показали французским и итальянским телезрителям. Как ни парадоксально это звучит, но мы были заинтересованы в том, чтобы некоторые номера не попали в эфир... И все равно, несмотря ни на что, за это стоило браться! Поэтому отчаяние, охватывавшее нас временами, скрасилось тем, что мы все, актеры и публика, испытали на заключительном концерте. Мы и живем ради таких минут. Вспомним прощальные слова Хорхе Донна: «Мы прожили незабываемый момент, но он уже в прошлом, а все мы работаем на будущее».

Ну что же, любой опыт дает возможность тем, кто пойдет дальше, извлечь необходимые уроки. Извлечет ли их телевидение? Когда мы вернулись в Москву и позвонили на ЦТ, чтобы узнать, как скоро «Белую ночь танца» увидят советские телезрители, мы услышали:

— Напишите, как всегда у нас пишут: скоро. Ведь «скоро» — понятие растяжимое...

**Татьяна КВАРДАКОВА,
Алла ШАШКОВА.**

● О. Виноградов и М. Бежар на съемках «Белой ночи танца в Ленинграде».

● У стен Михайловского замка танцуют Ф. Рузиматов и артисты балета Кировского театра.

Фото А. Крупнова, С. Красюка, В. Барановского.

